

Среда не подавала виду, но внутри у нее все кипело. Если ее мать полагала, что за то, что она бросила ее на этой пустоши человеческой жизни, не последует никаких последствий, то она сильно ошибалась.

Среда собиралась обрушить на голову матери такой ад, что апокалипсис покажется детской забавой.

"А это четверка!" Энид, невыносимая девчонка, которая считала, что они будут соседками по комнате, кричала, размахивая руками, как радужная ветряная мельница.

Среда неторопливо обвела взглядом квадригу, пока Энид рассказывала об ужасных подростковых группах, состоящих из оборотней, укурков, сирен и вампиров. Лично ей казалось, что она могла бы вписаться в группу вампиров. У нее тоже была неутолимая жажда крови и предпочтение темной одежды. Но она никогда бы не вступила в шабаш - возможно, возглавила бы его, но никогда не присоединилась бы к нему.

"А какая школа обходится без нашего постоянного художника-мучителя и чудака?" сказала Энид. Она указала на двух мальчиков - одного на противоположной стороне площадки, который рисовал, и другого, который сидел в одиночестве за столом, низко склонив голову.

"Что с ним?" потребовала Среда, устремив взгляд на голову с беспорядочными черными волосами и окружавший его радиус в десять футов. Мальчик выглядел маленьким, со свернутыми плечами и пригнутой головой, но он также казался торчащим, как ампутированный палец в тарелке с салатом, поэтому Среда была полна решимости узнать хотя бы имя.

"Ксавье? Ну, он встречался с Бьянкой, но они расстались, и никто не знает, почему", - сказала Энид тихим тоном, как будто они делились секретами.

Среда заметила, что она все еще жестикулирует в сторону Ксавье, и закатила глаза.

"Не он", - нетерпеливо огрызнулась она. "Чудак, как ты и сказала".

Единственный человек в квадранте, который, похоже, не желал общаться со своими предполагаемыми сверстниками.

"О..."Энид бросила презрительный взгляд на единственного рационально мыслящего мальчика в квартале."Это Гарри, он просто... странный, даже среди нас, изгоев".

Среда раздраженно сжала челюсти."Я поняла, что вы сказали "странный", я спрашиваю, почему", - резко ответила она.Жаль, что Пагсли не было рядом, он бы лучше всех знал, что мисс Непохожие Розовые и Голубые волосы пора бежать.

"Он просто..."Энид пожевала нижнюю губу, ее глаза неуверенно скользнули по мальчику."Странный", - медленно закончила она."Возможно, он бы тебе понравился.Я слышала, что он убил кого-то в своей последней школе.Как и ты", - добавила она.

Энид наконец-то сказала то, что показалось Среде весьма интересным.Если этот "чудак" среди изгоев кого-то убил, то он явно был тем человеком, с которым Среда должна была познакомиться.

Гарри тихонько устроился на заднем сиденье фургона, низко пригнув голову и не сводя глаз с треников.Директор Вимс обычно не возил его на терапию, но Гарри давно научился не задавать вопросов.Впрочем, не то чтобы директор придерживался тех же идеалов.

"Как дела, Гарри?" - спросила она, ее голос был теплым.Она села на водительское сиденье и попыталась поймать взгляд Гарри в зеркале заднего вида, но Гарри отказывался поднимать глаза."Ты хорошо устроился?"

"Да, мэм", - тихо пробормотал Гарри.По правде говоря, Гарри никогда бы не "поселился" в школе, куда его подбросили, - в Академии изгоев Невермор.Его родственники сочли истерикой отправлять своего ненормального племянника в школу для изгоев, и это было намного лучше, чем то, где Гарри учился раньше, но пока что Гарри не был ее поклонником.Он пробыл в школе-интернате всего пару месяцев, но уже было ясно, что единственным настоящим изгоем там был Гарри.

Гарри не был вампиром, не был оборотнем.Он не мог спеть песню, чтобы очаровать чей-то разум.Никто не превращался в камень при взгляде на него (как бы ему этого ни хотелось), и у Гарри не было никаких экстрасенсорных способностей, о которых он знал.

Все, что было у Гарри, - это череда странных событий, происходивших вокруг него, которые закончились обвинением в убийстве и отправкой Гарри в Академию Невермор.

И он был так же одинок, как и последние пятнадцать лет своей жизни. Конечно, Гарри, наверное, не был одинок, когда был младенцем и жил с родителями, но поскольку это был только первый год его жизни, он вряд ли это учитывал.

Директор Вимс хмыкнула, но больше не стала добиваться ответов. Она отвернулась и быстро вылезла из машины, когда к ним ворвался еще один ученик.

Гарри мог слышать их разговор через разбитое окно и пытался наблюдать за ними сквозь бахромю.

"Среда, я так рада, что ты нашла меня", - промурлыкала директор Вимс, обращаясь к девушке.

Гарри никогда не видел ее раньше, а он обычно хорошо запоминал лица, если не сказать больше. У этой девушки было узкое и бледное лицо, глаза, закрытые капюшоном, и такие же черные волосы, как у Гарри. Правда, две косы, лежащие на плечах, были уложены гораздо аккуратнее, чем когда-либо в жизни у Гарри. Губы Гарри дрогнули, когда он увидел в темных глазах девушки неприкрытый гнев, с которым она смотрела на (по общему признанию) дружелюбно настроенного директора.

"Неужели так трудно поверить, что я могу следовать простым инструкциям?" - насмеялась девушка. Ее взгляд быстро переместился на окно машины и остановился на Гарри. Гарри опустил голову и густо покраснел, смущенный тем, что его застали за подглядыванием.

Любопытство убило кошку, и она заработала трость.

И у Гарри были шрамы, чтобы доказать это.

Он тихонько напевал себе под нос, стараясь отвлечься от остального разговора, и был поражен, когда дверь рядом с ним распахнула девушка, Среда.

"Скут", - приказала она ему. "Я не буду кататься у тебя на коленях".

Гарри на мгновение уставился на нее, затем быстро опустил глаза и пересел в дальний конец машины.

Пока они ехали из Невермора в маленький городок Иерихон, где работала доктор Кинботт, волосы на шее Гарри неприятно трепетали. Несмотря на постоянные неудобные вопросы, которые она задавала, доктор Кинботт нравилась Гарри. Она была доброй и терпеливой, и один час в неделю Гарри чувствовал, что у него есть друг. Гарри было не по себе не из-за того, что он собирался к ней на прием, а из-за того, что Среда так пристально смотрела на Гарри, что он боялся, что его голова вспыхнет огнем.

Это звучало безумно, но Гарри видел, как происходят и более безумные вещи.

Среда ничего не сказала, как и Гарри во время поездки. Директор Уимс напевала себе под нос, изредка бросая взгляд на зеркало, чтобы проверить, как там двое учеников, молча едущих рядом.

"Гарри, дорогой, надеюсь, ты не против подождать, пока у Среды будет сеанс?" спросил директор Вимс, когда они подъехали к дому. Поскольку у Гарри не было выбора, ведь он уже был там, он просто кивнул.

"Спасибо", - с мягкой улыбкой сказал Вимс. "Почему бы тебе не выпить чего-нибудь теплого или перекусить, пока ты ждешь?" Гарри посмотрел в сторону кафе, на которое указывал Уимс, и снова кивнул.

Денег у него с собой не было, но Гарри предпочел бы просидеть час в кофейне в одиночестве, чем сидеть в машине с директором.

Гарри проскользнул в кофейню, быстро снял пиджак, который выделял его как "изгоя", и сел в свободную кабинку, аккуратно сложив пиджак на коленях. Он сел рядом с окном, из которого открывался вид на кабинет доктора Кинботта, чтобы видеть, когда среда уйдет и Гарри придется бежать обратно через дорогу.

В кофейне было тихо и спокойно. Других посетителей не было, и Гарри мог наслаждаться тихой

музыкой, игравшей на заднем плане, пока он ждал. Здесь также чудесно пахло, насыщенный и теплый запах заставил Гарри снова пожалеть о том, что он пропустил обед. Тот факт, что он мог пропустить обед, все еще был для него откровением, ведь в школе Святого Брутуса питание было обязательным. Но в Неверморе Гарри не нужно было сидеть в одиночестве и выслушивать шутки и издевательства в свой адрес, он мог спрятаться в фехтовальном зале и тренироваться в одиночестве.

Это было одно из самых приятных мест в школе.

Тихие размышления Гарри прервало горловое дыхание, заставившее его вскинуть голову и посмотреть вверх. Мальчик в фартуке, вероятно, работавший в магазине, стоял там с кривой ухмылкой на лице.

"Так ты не глухой", - сказал мальчик, все еще ухмыляясь Гарри.

"Э... нет, простите", - тихо сказал Гарри, сгорбив плечи. "Я тебе не мешаю? Я могу пойти..."

Мальчик демонстративно оглядел пустую кофейню, после чего просто скользнул в красную виниловую кабинку напротив Гарри.

"Меня трудно побеспокоить, поскольку ты не разговариваешь, не двигаешься и... ты вообще дышишь?" - спросил мальчик с дразнящей ноткой в голосе.

Гарри не был уверен, к чему клонит мальчик, точно ли он хочет, чтобы Гарри ушел, но всё равно медленно кивнул.

"Да", - сказал он ему, - "я дышу".

Мальчик рассмеялся, как будто Гарри сказал что-то истерическое, и Гарри, откинув голову назад и сверкнув ровными белыми зубами от солнечного света, проникающего через окно, тоже немного усмехнулся.

"Ты забавный", - сказал мальчик, когда закончил смеяться. Он вытер руку о свой красный фартук и протянул его Гарри через стол. "Тайлер", - представился он.

Гарри быстро, только из вежливости, пожал Тайлеру руку, а затем убрал руки обратно на колени. "Гарри", - сказал он ему.

Это было грустно, но это был, пожалуй, самый долгий разговор, который Гарри вел с кем-либо, кроме своего психотерапевта, за последние годы.

"Ну, Гарри, могу я предложить тебе что-нибудь выпить?" спросил Тайлер.

Гарри наклонил голову и покачал ею. Он не был похож на своих одноклассников, во всяком случае, на своего соседа по комнате Аякса. У всех остальных были семьи, которые присылали им пособие, чтобы они тратили его на прогулки, а Гарри лишь подрабатывал, помогая мисс Торнхилл ухаживать за цветами в ботанической оранжерее. Это давало ему пятьдесят в неделю, но он откладывал деньги на тот день, когда станет взрослым и сможет отправиться туда, куда пошлет его сердце. Каждый заработанный цент должен был идти на эту цель, потому что в конце концов Гарри должен был обрести счастье.

В конце концов.

Он не вернется в Суррей. Возможно, он вообще не вернется в Англию. Может быть, в Италию - Гарри решил, что к окончанию школы он будет неплохо знать язык.

"А что, если я скажу, что это за счет заведения?" Тайлер пригнул голову и снова необъяснимо ухмыльнулся Гарри. "Да ладно, это же хорошо".

Гарри почувствовал, как его отказ начинает таять перед лицом, казалось бы, искреннего предложения - и аромат кофе был прекрасен, правда, - но их прервал звонок над входом. Гарри не обернулся, чтобы посмотреть, кто вошел, а Тайлер обернулся.

"О, а вот и твой друг", - сказал Тайлер. Гарри обернулся, так как друзей у него не было, и, моргнув, увидел, что Среда идет прямо к нему. Не прошло и часа... не прошло и тридцати минут...

"Мы уходим", - твердо сказала Среда Гарри, когда подошла к его кабинке. Она повернулась к Тайлеру и с вызовом подняла на него брови. "Мне нужно, чтобы ты вызвал нам такси".

Как бы Гарри ни был напуган этой резкой, властной и сердитой девушкой, любопытство,

которое так и не удалось полностью изгнать из него, вновь дало о себе знать.

"Простите, - сказал Гарри, возвращая внимание Среды на себя, - но куда мы идем?"

Гарри все еще мог видеть машину директора Вимса на другой стороне улицы - может, она сломалась?

"Далеко, далеко, далеко", - сказал Среда Гарри. Я не вернусь в эту убогую школу для мифических существ и учеников, склонных к темной одежде". Так ты идешь со мной или нет?"

Гарри колебался, пока Среда пристально смотрела на него, а Тайлер наблюдал за их общением, нахмутив брови и нахмутив свое ранее ухмыляющееся лицо. Гарри не то чтобы не мечтал о побеге, о свободе, почти каждый день, но это было бессмысленно. В конце концов, Гарри случайно сделает что-нибудь странное, и кто-нибудь появится и вернет его Дурслям, а Дурсли тут же подбросят его обратно в Невермор. Или, что еще хуже, Гарри придется отбывать очередное наказание в центре заключения, по сравнению с которым тюрьма Святого Брутуса покажется летним лагерем (не то чтобы Гарри был уверен в том, каким будет этот опыт, но Дадли всегда казался счастливым, когда он туда попадал).

Кроме того, Гарри хотел увидеть доктора Кинбот. Она была дружелюбной и доброй и давала Гарри хорошие советы, которым он никогда не следовал. И, наверное, она была бы очень довольна им: за один день он поговорил с ровесниками больше, чем за последние пять лет.

"Я не могу", - сказал ей Гарри. Он осторожно поднялся на ноги, встав со своего места и обогнув место, где стояла Среда с мрачным выражением на бледном лице - забавный парадокс. "Мне нужно идти". Гарри улыбнулся Тайлеру, который был довольно дружелюбен до того, как ворвалась Среда. "Было приятно познакомиться", - честно ответил он. "Пока".

Гарри трусцой перебежал дорогу и, обойдя директора Вимса, направился в кабинет терапевта. Было странно, что Среда захотела сбежать с Гарри, но на самом деле он был немного польщен. Никто никогда не хотел с ним ничего делать, а тут кто-то захотел с ним поговорить, а потом еще и сбежать вместе.

Возможно, Гарри был более дружелюбным, чем он думал.

Выйдя из школы два часа назад, Среда добавила в свой список новые имена.

Доктор Кинботт, например. Директор Уимс, несомненно. Еще два имени - парень из кофейни с песочными волосами и отец-полицейский. И еще трое городских мальчишек, которые разрушили планы Среды похитить Гарри и заставить его уехать с ней из Невермора.

Бедный Гарри, ему явно промыли мозги, заставив поверить, что он наслаждается терапией и Невермором. Он не был виноват в том, что отказался уехать, когда ему предложили, так же как и собака, которую пинают за то, что она трусит рядом с людьми. Разумеется, в данном случае псом был Гарри. Оставалось загадкой, почему Гарри убил мальчика и почему он не общался ни с кем, кроме грубого бариста и психотерапевта, который, скорее всего, получил диплом в муниципальном колледже.

Когда Среда увидела глаза Гарри, прежде чем забраться в машину Уимса, она увидела в них колодец одиночества, такой глубокий, что она едва в нем не утонула. Среда могла видеть его внутреннее страдание и любопытство; в этом они явно были родственными душами. Даже если Гарри улыбался, когда они возвращались в школу после сеанса, Среда не обманулась.

Среда знала, что им, должно быть, суждено встретиться каким-то образом. Среда была послана, как главный герой

как в каждом романе, которая спасает героя от страданий скучной жизни, а сама спасается от них же.

В этом она была абсолютно уверена.

<http://tl.rulate.ru/book/109345/4080756>